

Э. С. ЛЕЩИК

ВЛИЯНИЕ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ СИСТЕМЫ КОРЕЙЦЕВ ПЕРИОДА ТРЕХ ГОСУДАРСТВ И ОБЪЕДИНЁННОГО СИЛЛА

Жертвоприношения играют важную роль в религиозной системе корейского народа. Зная объекты почитания и периодичность обращения к ним, можно составить целостную картину о верованиях в жизни корейцев, о взаимовлиянии, оказываемом странами-соседями в области культуры.

Мы используем сведения, изложенные в 32-й книге «Самгук саги» (三國史記, «Записи Трёх государств», XII в.) конфуцианского ученого и политического деятеля Ким Бусика и анализируем образы основных почитаемых духов корейского пантеона периода Трёх государств (I век до н. э. – VII век н.э.) и Объединённого Силла (VII век н.э. – X век н.э.) и систему жертвоприношений, которая сложилась в данных государствах, а также общее влияние Китая на эти верования [1].

Близкое географическое положение к Китаю обусловило схожие черты в культуре китайского и корейского народов. Китай, будучи великой державой, являлся культурным ориентиром для корейцев, о чем свидетельствуют схожесть обрядов жертвоприношения, заимствованные персонажи китайского пантеона, заимствованная иероглифическая письменность, ведь только в 1446 г. был создан корейский алфавит *хангыль* (кор. 한글), а китайские иероглифы используются в Корее до сих пор в официальных документах и при сдаче экзамена на государственного служащего. Религиозное влияние Китая в Корее периода Трёх государств и Объединённого Силла наблюдается и на государственном, и на народном уровнях.

При характеристике системы жертвоприношений в Силла, Когурё и Пэкче центральное место отведено государственным культам.

Больше всего сведений о жертвоприношениях в государстве Силла, а затем Объединённого Силла (57 г. до н.э. – 935 г. н.э.), поскольку данные о ритуалах Когурё и Пэкче ко времени Ким Бусика сохранились только в отрывках из текста «Коги» («Древние записи») [1, с. 44].

Что касается государственного культа, все жертвоприношения можно разделить на две большие группы: главные жертвоприношения божествам Трёх гор и Пяти вершин и жертвоприношения духам других знаменитых гор и рек. Стоит отметить роль культа гор в корейских верованиях, так как многие священные алтари построены на величественных горах, правители изъявляли желание быть похороненными в горах: великая женщина-государь Сондок-нёдован высказала пожелание, чтобы её похоронили на горе Нансан. Это связано с тем, что в Китае и в Корее в народе глубоко укоренилось представление о «счастливых горах». Под этим выражением понимаются главным об-

разом благоприятные места для захоронений. Найти для своего отца или иного близкого родственника «счастливую гору» для погребения (или вторичного захоронения) считалось делом весьма важным. Существовала особая профессия геомантов, которые специализировались на умении найти «счастливую гору» по всем правилам этой науки [2, с. 609].

О важности культа гор в жизни корейцев также свидетельствует миф в «Самгук юса» о том, что основатели шести столиц сошли с небес на пики гор: Пхёампон, Хенсан, Исан, Хвасан, Менхвальсан, Кымгансан [3, с. 227–229]. Кроме того, в «Самгук юса» упоминается множество горных духов, которые помогают смертным (Нарим, Хёлле и Корхва, которые являются йосансинами) или же просят у них помощи. Присутствуют герои, которые перевоплощаются в духов гор, например, Чхисуль-синмо, Сок Тхархэ. Хотя облик горного духа в мифе не раскрыт, нельзя не отметить, что родоначальник корейского народа, Тангун, после смерти стал *сансином*, горным духом [3, с. 200].

Аналогом оси мира, соединяющей верхний, средний и подземный мир, для корейцев является образ мировой горы, сохраняющийся в культе гор [4, с. 40].

Обряд «поклонения пещере» в Когурё является составной частью современного народного религиозного праздника «Санчже», или «Поклонение горе». На востоке имеется большая пещера (*тэхэль*), называемая Сусин [божество Сусин], где также в десятом месяце ему совершают жертвоприношения [1, с. 44].

Важно заметить, что в пределах страны Силла совершались жертвоприношения духам гор и рек, но не приносили жертвы духам Неба и Земли. Ведь в «Лицзи», в разделе «Ванская система» сказано: «Сын неба (кит. тяньци, кор. чхончжа) совершает жертвоприношения Небу и Земле, а также духам знаменитых гор и великих рек в Поднебесной (Китай). В то время как удельные князья приносят жертвы только богам земли и злаков, духам знаменитых гор и великих рек, находящихся в пределах их земель» [1, с. 42]. Таким образом, это подчеркивает зависимое положение Силла от Китая и приравнивание вана Силла к удельным князьям Китая. В отличие от Силла в Когурё и Пэкче жертвоприношения совершаются и Небу (*Чхон*). В Когурё для этого устраивали большое собрание Тонмэн. Подобное неподчинение в Когурё связано с территориальными претензиями Китая и постоянными войнами между государствами, в Пэкче – с военным давлением Когурё и Силла, в результате которого данное государство наладило близкие отношения с японским государством Ва (Ямато).

Наряду с главными государственными жертвоприношениями богам Трёх гор и Пяти вершин существовали жертвоприношения духам других знаменитых гор и рек. Эти жертвоприношения, как их характеризует Ким Бусик, делились на большие (*тэса*), средние (*чунса*) и малые (*соса*). В комментарии к «Самгук Саги» сказано: «В Силла пришла из Китая традиция делить государственные ритуалы на данные три группы [цит. по 1 с. 220]. В Пэкче совершают государственные жертвоприношения ванам-основателям, Небу и духам Пяти императоров, причем поклонение Пяти императорам также было заимствовано из китайской традиции. В «Цэфу юаньгуй» (册府元龟 – ки-

тайской энциклопедии эпохи Сун) сказано: «В Пэкче ежегодно в среднем месяце каждого из четырех сезонов ван совершает жертвоприношения Небу и духам Пяти императоров. В столице государства установлен храм (*мё*) их Основателю Кутхэ (кит. *Цютай*), где в течение года четыре раза поклоняются Кутхэ и приносят ему жертвы» [цит. по: 1, с. 45].

В народных обрядах почитания божеств-земледелия можно выделить обряды, посвященные автохтонным духам, таким как Чуннон, Хунон, Соннон, и обряды, которые посвящены заимствованным из Китая духам, например, богу ветра – Пхунбэк (кит. 風伯, кор. 풍백, ‘дядюшка-ветер’), повелителю дождя – Уса (кит. 雨師, кор. 우사), восьми духам Пхальча и звезде Ёнсон (‘Чудотворная звезда’), поклонение Кичже.

«С наступлением сезона Начала весны (*Ипчун*) в День свиньи (*Хэиль*) совершали жертвоприношения божеству Соннон (‘Первый земледелец’) в долине Унсальгок, что к югу от крепости Мёнхвальсон. С наступлением сезона Начала Лета (*Ипха*) в День свиньи (*Хэиль*) у Северных ворот крепости Синсон совершали жертвоприношения божеству Чуннон. С наступлением сезона Начало осени (*Ипчу*) в День свиньи (*Хэиль*) в местности Санвон совершали жертвоприношения божеству Хунон» [1, с. 42]. Соннон, Чуннон, Хунон являются божествами древнекорейского аграрного культа. Как можно заметить, поклонение данным духам проходило в определенный период сельскохозяйственных работ.

Жертвоприношения Пхальча (‘Восемь духов’) совершались около Северных ворот крепости Синсон в День тигра (*Иниль*) двенадцатого месяца, причем в урожайный год для забоя использовали большое стадо (*тэнви*), а в неурожайный год – малое (*сонви*) [1, с. 42]. Как сказано в комментариях: «Пхальча восходят к божествам, покровительствовавшим земледелию в Древнем Китае. Среди них Шэньнун и Хоуцзи, которые «научили» людей земледелию» [цит. по: 1, с. 217].

Пхунбэк (кит. Фэнбо, 風伯, 풍백, ‘дядюшка-ветер’) – дух, воспринят корейцами из китайской мифологии или из поздних даосских сочинений для обозначения сверхъестественных сил природы. В «Самгук юса» (三國遺事, 삼국유사, ‘Оставшиеся дела Трех государств’), выступает помощником *Хвануна*, ряд современных ученых усматривает в нём покровителя земледелия, что указывает на оседлый характер населения Древнего Чосона [5, с. 181–182]. *Хванун* (桓雄, 환웅, ‘божественный Ун’) в корейской мифологии культурный герой, побочный (младший) сын верховного небесного владыки Хванина (в источнике отождествляемого с Индрой) в мифе о Тангуне в «Самгук юса».

Уса (кит. Юйши, 雨師, 우사, ‘повелитель дождя’) – дух такого же происхождения, что и Пхунбэк; помощник Хвануна [4, с. 182]. Уса фигурирует в мифе о Тангуне, изложенном в «Самгук юса», где он также является помощником Хвануна, а «Самгук Саги» выступает как божество, покровительствующее земледелию, жертвоприношения которому совершались с наступлением лета. Очевидно, что у корейцев были свои духи природы, но восстановить их имена пока не представляется возможным. В данном случае имена заимствованы из китайской культуры с сохранением значения иероглифов.

В «Самгук саги» находит отражение китайское влияние на народную систему верований Когурё. Ким Бусик пишет о поклонении звезде Ёнсон и ссылается на хронику «Лян шу» («История династии Лян»): «В Когурё с левой стороны от жилого ванского дворца возведено большое помещение, в котором приносят жертвы духам квисин, а также поклоняются звезде Ёнсон и божествам Земли и злаков (*Сачжжик*)», а также о почитании Кичжи, выходца из Китая, о чем сказано в «Тан шу»: «В Когурё, по обычаю, много непристойных (идолопоклоннических) храмов. Совершают жертвоприношения божествам звезды Ёнсон, Солнца, Кичжа (кит. Цицзы или Цзицзы), Кыкхана и другим божествам (духам)» [1, с. 44].

В «Тан шу» и «Бэй ши», китайских династийных историях, сказано о непристойных идолопоклоннических кумирнях, которые, возможно, были посвящены квисинам [1, с. 44]. *Квисинами* (𠂇|𠂇) в корейской шаманской и народной мифологии собирательно называли безымянных духов умерших людей. Считалось, что *квисинам* нравятся тёмные углы: они селятся в старых брошенных строениях, в развалинах монастырей, крепостей, заросших прудах, пещерах.

Исходя из сведений о жертвоприношениях в государствах Силла, Пэкче и Когурё, а также Объединённого Силла, можно сделать вывод, что зависимое положение от Китая, постоянное с ним взаимодействие отложило отпечаток на структуру религиозных верований. В государстве Силла поклонялись как заимствованным из Китая духам, так и исконно корейским. Непристойными кумирнями также могли показаться кумирни и жертвоприношения в честь Кичжи, пришедшего из чжоуского Китая, правителя в Древнем Чосоне. Период его правления называют «легендарным» и датируют 1122 – 195 гг. до н.э.

Жертвоприношения в Корее в период Трёх государств (I в. до н.э. – VII в. н.э.) и Объединённого Силла (VII век н.э. – X век н.э.) делились на государственные и негосударственные, а государственные, в свою очередь, – на большие (*тэса*), средние (*чунса*) и малые (*соса*).

Поклонялись на территории Корейского полуострова как заимствованным из Китая божествам (звезде Ёнсон, Пхальча, духам Пяти императоров и т.д.), так и автохтонным (Соннон, Чуннон, Хунон и т. д.). Архаические культы корейцев (поклонение горам, пещерам) также включены в государственную религиозную систему.

Большая часть сведений о жертвоприношениях в Корее была зафиксирована в китайских источниках, на основании которых Ким Бусик и систематизировал систему жертвоприношений в Корее в период Трёх государств и Объединённого Силла.

Как мы можем заметить, китайская культура оказало сильнейшее влияние, как на религиозные верования корейцев, так и на уклад их жизни. Прежде всего, это связано с географическим положением Кореи и ориентацией на Китай, поэтому при изучении корейской мифологии необходимо учитывать китайские традиционные верования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ким, Бусик. Самгук саги: в 3 т. / издание текста, перевод, вступит. статья и коммент., приложения под общей ред. М. Н. Пака и Л. Р. Концевича. – М. : Восточная литература РАН, 2002. – Т. 3 : Разные описания. Биографии. – 444 с.

2. *Токарев, С. А.* Ранние формы религии / С. А. Токарев. – М. : Политиздат, 1990. – 622 с.
3. *Ирён.* Оставшиеся сведения [о] трёх государствах (Самгук юса) / Ирён ; пер. с ханмуна, вступ. ст., коммент. и указ. Ю. В. Болтач ; Институт восточных рукописей РАН. – СПб. : ИД «Гиперион», 2018. – 894 с.
4. *Пинчук, О. В.* Модель мира в корейском шаманизме. Дипломная работа / О. В. Пинчук. – Минск, 2012. – 61 л.
5. *Концевич, Л. Р.* Древнекорейский миф о Тангуне и его ономастикон / Л. Р. Концевич // Этническая ономастика. – М. : Наука, 1984. – С. 173–192.